

На правах рукописи

Ширинских Полина Ивановна

**ПРАВОПОРЯДОК МЕТАВСЕЛЕННЫХ:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Специальность: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Ростов-на-Дону – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Южный федеральный университет»

**Научный
руководитель**

доктор юридических наук, профессор
Овчинников Алексей Игоревич

**Официальные
оппоненты**

Давыдова Марина Леонидовна
доктор юридических наук, профессор, заведующий
кафедрой конституционного и муниципального права
Института права ФГАОУ ВО «Волгоградский
государственный университет» (г. Волгоград)

Федоренко Святослав Петрович

кандидат юридических наук, доцент,
и. о. заведующего кафедрой гражданского права
юридического факультета ФГБОУ ВО «Ростовский
государственный экономический университет
(РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону)

Защита состоится «29» октября 2026 г. в 14:00 ч. на заседании диссертационного совета ЮФУ801.03.11, созданного на базе юридического факультета Южного федерального университета по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88 (зал заседаний ученых советов, 1 этаж, ауд. 121).

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке им. Ю. А. Жданова Южного федерального университета по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, д. 21Ж, 2 этаж, и на сайте Южного федерального университета: <https://hub.sfedu.ru/diss/show/1356218/>

Автореферат разослан «____» _____ 2026 г.

Отзыв на автореферат в 2-х экземплярах (с указанием ФИО (полностью), ученой степени со специальностью, ученого звания, полного наименования учреждения и подразделения, должности, адреса и номера телефона учреждения, e-mail, а также даты написания отзыва) с заверенной подписью рецензента и печатью учреждения просим направлять ученому секретарю диссертационного совета ЮФУ801.03.11 Крыгиной И.А. по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького 88, а также в формате pdf на e-mail: iakrygina@sfedu.ru

Ученый секретарь

диссертационного совета ЮФУ801.03.11

кандидат юридических наук, доцент

Крыгина Ирина Александровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В общетеоретическом смысле правопорядок рассматривается как юридическая основа функционирования государственной власти, являющаяся необходимым условием для стабильного и устойчивого развития общества. Правопорядок формирует фундамент для реализации прав и свобод граждан, обеспечения национальной безопасности и выступает ключевым элементом правового государства. При этом глобализационные процессы и повсеместное внедрение цифровых технологий создают не столько условия для реализации функций государственного управления и укрепления межгосударственных и межправительственных связей, сколько расширяют возможности влияния сетевых сообществ и транснациональных корпораций на способы и механизмы социального регулирования общественных отношений, складывающихся в новых цифровых формах взаимодействия между людьми.

Развитие цифровых технологий и отсутствие их правовой регламентации в современном обществе порождают условия для создания децентрализованных цифровых виртуальных многопользовательских сред, не подчиненных ни одному национальному порядку. Речь идет об одном из быстро развивающемся явлении современности – метавселенных, представляющих собой трехмерное мультисенсорное пространство, действующее на основе технологий виртуальной и дополненной реальности, в котором взаимодействие пользователей опосредовано использованием цифровых аватаров (цифровых копий или двойников человека) с возможным применением специальных технических устройств (сканирующие датчики, очки виртуальной реальности, шлем виртуальной реальности и пр.). В настоящий момент это один из самых перспективных в экономическом плане сегментов нового цифрового мира. Бурный рост внимания к виртуальным мирам связан с их экономической привлекательностью, отдельные метавселенные уже сегодня имеют собственную устойчивую экономическую систему, так, например, в Decentraland земля, аватары, носимые устройства и даже имена могут быть проданы на его рынке. При этом важно отметить, что на государственном уровне метавселенные также получают признание в качестве перспективного сегмента цифровой экономики страны, о чем свидетельствуют принимаемые в различных странах меры государственной поддержки. В частности, осенью 2021 г. при Китайской ассоциации мобильной связи была создана первая отраслевая организация по регулированию метавселенной, в 2023 г. в Южной Корее был создан Фонд развития метавселенных, в бюджет которого Правительством проинвестировано около 18,1 млн долларов, в 2025 г. в России была зарегистрирована Ассоциация рынка метавселенных (АРМЕТ). Положительные аспекты развития данной индустрии заключаются в расширении возможностей для творчества, досуга и образовательного процесса, в формировании новых форм оказания медицинской помощи, безопасном моделировании различных сценариев развития событий в виртуальной среде, в том числе для проведения

экспериментов над объектами и системами, которые могут быть слишком малы, слишком велики или, возможно, слишком опасны для опыта в реальной жизни. Однако наряду с позитивными аспектами использования метавселенных новое пространство олицетворяет и новые возможности для осуществления противоправных деяний, включая риски оптимизации и упрощения совершения террористических и экстремистских преступлений, а также вызовы и угрозы для национальной идентичности и государственного суверенитета, сохраняется проблема определения статуса виртуального имущества в метавселенных, правового статуса цифрового аватара, допустимости применения и использования цифровых финансовых активов для осуществления транзакций внутри нового пространства. Рост подобных вызов и угроз, а также наличие правовых пробелов актуализирует необходимость дальнейшего исследования новых технологий в рамках теоретико-правового анализа.

Следует подчеркнуть, что в складывающейся цифровой парадигме общественного развития при формировании и доминировании постгуманистического мировоззрения важным остается сохранение правовых и этических границ развития человеческой мысли во избежание разрушительных последствий отдельных научных открытий и изобретений. В связи с расширением цифровых возможностей перед законодателем и правоприменителями возникают новые задачи, выражающиеся в определении границ между частным и публичным правом, применимыми в виртуальной реальности, определении того, какие действия, совершаемые в пространстве виртуальных миров, будут признаваться нарушающими нормы публичного права и порядка. Эти обстоятельства обусловили необходимость рассмотрения феномена метавселенной как пространства, внутри и по поводу которого складываются общественные отношения, нуждающиеся в правовом регулировании, теоретико-правовое осмысление которого требуется для создания методологических предпосылок разработки фундамента опережающего правотворчества в сфере метавселенных.

Состояние научной разработанности темы. Вопросы обеспечения правопорядка в условиях цифровизации общества и государства являются одной из ключевых и актуальных проблем в теории государства и права и отраслевых юридических науках. Правовые, экономические, политические аспекты функционирования виртуальных пространств и метавселенных стали предметом исследования различных авторов как в России, так и за рубежом. При этом все чаще стали появляться и монографические, а также диссертационные исследования. Например, в диссертации К. В. Струкова «Контрольная функция государства в сфере виртуального пространства: на примере Российской Федерации» (2019) изучены и раскрыты позитивный и негативный аспекты процесса усиления государственного присутствия в виртуальном пространстве, выражающиеся в обеспечении режима законности и в снижении степени доверия публичной власти со стороны пользователей сети «Интернет» соответственно. В работе В. А. Долунца «Публично-правовое регулирование применения технологий виртуальной реальности» (2026)

раскрыты особенности публично-правового регулирования применения технологий виртуальной реальности в системе публичного права, при этом установлено, что метавселенная выступает одной из форм виртуальной среды. В исследовании Н. Н. Телешиной (2011) виртуальное пространство определено и рассмотрено как объект контрольной деятельности государства.

Кроме юридических исследований большой интерес представляют собой работы в области философских, политических, экономических, психологических элементов в сфере виртуальной реальности. Например, в диссертации по экономике И. Н. Алексеева «Виртуализация экономических отношений» (2006) изучен и раскрыт процесс трансформации традиционных экономических отношений в виртуальные. Позднее с опорой на данную работу, а также сложившуюся концепцию виртуальной экономики в диссертации А. В. Масловой «Природа и социально-экономические особенности виртуальных организаций» (2010) было раскрыто авторское определение понятия «виртуальные организации», а также приведена их классификация на «реальные» виртуальные организации и «ирреальные» виртуальные организации, при этом установлено, что последние существуют в рамках он-лайн-овых игр, оказывают виртуальные услуги, производят и (или) реализуют виртуальную продукцию, которая существует только в электронном виде и может быть доставлена покупателю только посредством сети «Интернет». Заслуживающими внимания являются и диссертационные исследования по философским наукам. Так, в работе Е. В. Малковой «Виртуальная реальность: социально-философский аспект» (2005) отмечается существование двух направлений рассмотрения концепции виртуальной реальности, сохраняющих свою актуальность и в современной науке, первое из них – это некое устоявшееся «традиционное» представление о виртуальной реальности как о реальности «промежуточной», второе – определение виртуальной реальности как сложного технического феномена, основанного на синтетических возможностях компьютерных технологий. Последующее философское осмысление категории «виртуальная реальность» раскрывалось в большом количестве диссертационных исследований (В. О. Саяпин, 2007; А. Ю. Фимин, 2007; О. И. Елхова, 2011; А. А. Трофимова, 2011; О. В. Тихонов, 2013; С. Н. Макеев, 2017; Е. В. Лазина, 2023; В. А. Родина, 2024 и др.). В диссертационном исследовании по психологии Н. С. Крамаренко (2014) установлено, что Интернет-среда является новым пространством самоосуществления современного человека и новой социокультурной средой.

При этом складывающиеся и существующие на настоящий момент условия развития цифровых технологий и повышение их значимости и влияния на социальное взаимодействие заставляют современных исследователей обратить внимание на категории правового регулирования общественных отношений с точки зрения сохранения действующего правопорядка. Так, получают развитие идеи цифрового (виртуального, электронного) права, являющиеся закономерным итогом развития права информационного, в формирование концепции которого внесли вклад такие

ученые как доктор юридических наук А. Б. Венгеров, доктор юридических наук Ю. М. Батурин, доктор юридических наук М. М. Рассолов и др.

В ходе настоящего исследования была выявлена тенденция к росту числа научных работ (диссертаций, монографий, статей) в сфере цифровизации права, общих проблем влияния глобализации и цифровизации на общество и государства, а также увеличение интереса в научной среде к проблемам правового регулирования общественных отношений, складывающихся в метавселенных. Трансформация последних лет, выражающаяся в интенсивном развитии технологий искусственного интеллекта, блокчейн-технологий, технологий виртуальной и дополненной реальности, создает необходимость формирования правовых и этических границ и пределов применения данных технологий в различных сферах жизнедеятельности человека, общества и государства, необходимость исследования правовых аспектов использования данных технологий в современном обществе. Данному направлению посвящены труды известных теоретиков и философов права современности и выдающихся ученых отраслевых направлений П. П. Баранова, А. Ю. Мамычева, А. В. Минбалеева, А. И. Овчинникова, Е. С. Смагиной, Т. Я. Хабриевой, Э. В. Талапиной и др., работы которых были положены в основу изучения темы диссертации.

В том числе растет интерес и к изучению права в контексте цифровой трансформации права. Проблема определения границ свободы человека в виртуальном пространстве и пределов вмешательства государства для обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов граждан при их реализации в виртуальной цифровой среде является актуальным направлением исследования на протяжении последних десятилетий. Так, в диссертации Д. В. Санникова «Гражданско-правовая охрана частной жизни в условиях цифровизации общества» (2023) рассмотрено и доказано существование корреляции между эволюцией идей о неприкосновенности частной жизни, их гражданско-правовой регламентацией с соответствующими этапами научно-технического прогресса. В исследовании А. И. Геращенко «Концепция "частной жизни" в эпоху цифровизации: теоретико-правовые аспекты» (2025) доказано, что для обеспечения законности использования цифровых средств для защиты общественной безопасности вмешательство со стороны государства в частную жизнь граждан должно быть соразмерным (пропорциональным) конституционно значимым целям. В диссертации В. Е. Мушакова «Права человека в условиях цифровизации общества: конституционно-правовое исследование» (2024) обосновано влияние цифровизации на реализацию прав человека, выраженное в использовании виртуальных способов реализации прав человека, закрепленных в главе 2 Конституции РФ, появлении новых цифровых прав человека (право на забвение, право на цифровую смерть, право на доступ к сети «Интернет»), выявлении новых рисков и угроз для прав человека в виртуальной среде, а также обострении проблемы цифрового разрыва. В работе Д. А. Авдеева «Правовое регулирование отношений, связанных с цифровизацией частной жизни» (2024) обозначено, что законодателем дана узкая цивилистическая

интерпретация категории «цифровые права». Центральное внимание указанному вопросу с точки зрения общей теории права было уделено в диссертации Г. Е. Волковой «Цифровые права человека: теоретико-правовой аспект» (2025), в которой автор обосновал, что для цифровых прав человека характерны новые, не имеющие аналогов в бесцифровой среде объекты и правомочия. Актуальным направлением является и непосредственное изучение особенностей правового регулирования виртуальной среды.

Интерес к темам, связанным с отражением смысла и содержания такой общеправовой категории как правопорядок, приходится на 60-80-е годы прошлого столетия. Это научные труды советских правоведов С. С. Алексеева, В. В. Борисова, Н. И. Матузова, В. С. Нерсисянца и ряда других выдающихся ученых. В последующем уже в работах российских исследователей поднимались вопросы, связанные с теоретико-правовым осмыслением категории правопорядка и его изучением в условиях формирования правового государства (П. С. Назаров, 2005; Н. А. Анциферова, 2010; О. П. Сауляк, 2010; К. А. Раков, 2021).

Проблемам изучения теоретических аспектов правового регулирования информационной сферы, формированию интернет-права, особенностям правового регулирования информационных отношений и семантическим пределам права в условиях формирования новой медиареальности были посвящены диссертационные исследования О. В. Кузнецовой (2004), А. И. Рожковой (2005), И. М. Рассолова (2008), Н. Н. Телешиной (2011), В. В. Архипова (2019) и других авторов.

Для изучения становления индустрии метавселенной как глобального цифрового тренда экономики и как новой экономической системы общества были изучены работы российских и белорусских исследователей, в том числе таких как кандидат экономических наук Н. А. Стефанова, О. О. Андирякова, кандидат экономических наук Т. А. Алабина, Х. С. Дзангиева, А. А. Юшковская, кандидат политических наук А. С. Бояшов, кандидат философских наук В. В. Демиров и других авторов.

В рамках обеспечения формирования категориально-понятийного аппарата по теме исследования научный интерес представляют труды кандидата юридических наук К. С. Евсикова, кандидата юридических наук Е. В. Холодной, кандидата философских наук А. П. Сегала и А. В. Савченко, позволяющие рассматривать метавселенную, в узком смысле, как новую цифровую платформу и информационную систему, и в широком смысле слова, как область развития цифровых технологий по формированию цифрового пространства.

Отдельного внимания заслуживают научные работы кандидата юридических наук С. П. Федоренко, обосновывающие тезис, согласно которому в основе цифровых общественных отношений лежат классические общественные отношения, в связи с чем классические методы правового регулирования применимы и в метавселенной, однако для обеспечения правопорядка в современных условиях требуется не только модернизации существующих юридических механизмов и разработка конструктивных

предложений для минимизации негативных рисков, но и философско-правовое осмысление нового феномена.

Особую значимость в качестве отдельного направления научной мысли приобретают вопросы взаимодействия в метапространстве. В частности, в работах кандидата юридических наук И. А. Филиповой отмечается, что объекты, созданные искусственным интеллектом в метавселенной, могут иметь свой «образ», что порождает взаимодействие не только между людьми, но и между людьми и цифровыми объектами, и также в свою очередь требует правовой регламентации. Подобный «цифровой образ» искусственного интеллекта получил свое закрепление в качестве новой научной категории – «юнит искусственного интеллекта» и впервые был использован в научных работах кандидата юридических наук П. М. Морхата, кандидата юридических наук Л. Ю. Новицкой. Однако здесь следует заметить, что данные работы не были связаны с исследованием непосредственно пространства метавселенных. Имеющим практическую и теоретическую значимость в данном аспекте выступает момент, связанный с пересмотром некоторыми исследователями в последующем концепции правосубъектности с учетом появления новых ИИ-юнитов, что в большей степени раскрыто в исследованиях зарубежных ученых, таких как Бен Честер Чонг (Ben Chester Cheong), М. Хильдебрандт (Mireille Hildebrandt), Роберт ван ден Ховен ван Гендерен (Robert van den Hoven van Genderen) и др., и выражается в идеи наделения субъективными правами роботов и ИИ-объектов по аналогии с юридическими лицами.

Внимание ученых к трансформации общественных отношений в новых цифровых условиях доказывает, что накоплен опыт и создана определенная эмпирическая база для общетеоретического анализа особенностей правового регулирования общественных отношений, складывающихся в метавселенных, что свидетельствует о значимом научном вкладе, нашедшем свое отражение в уже проведенных исследованиях. Реализация теоретико-правового анализа феномена «метавселенной» позволит обобщить имеющиеся практики и подходы в области отдельных правовых изысканий, сформировать комплексное исследование правопорядка метавселенных и предложить оптимальный государственный правовой режим метавселенных в Российской Федерации.

Объектом диссертационного исследования выступает правопорядок в современном обществе, а **предметом исследования** являются методологические, концептуальные и аксиологические особенности формирования правопорядка метавселенных.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью диссертационного исследования является разработка и обоснование теоретико-правовой модели и институциональных структур оптимального правопорядка метавселенных в Российской Федерации.

Указанная цель послужила основой для постановки ряда исследовательских задач:

- определить основные тенденции в правовом регулировании общественных отношений в условиях цифровизации;

- выявить сущность и содержание феномена правового порядка метавселенных, сформулировать определение и признаки права внутри виртуальной вселенной;
- установить сложившиеся практики и типы правовых режимов метавселенных на примере различных государств, провести их сравнительно-правовой анализ;
- разработать принципы правового регулирования метавселенных в России и определить правовой статус цифрового аватара;
- выявить и сформулировать особенности и виды применения юридической ответственности за правонарушения, совершенные внутри метавселенных;
- определить механизмы обеспечения национальной безопасности и защиты прав человека в условиях развития индустрии метавселенных.

Методология диссертационного исследования опирается на систему различных методов, логических приемов и средств познания исследуемой проблемы. В ходе исследования использованы общенаучные, частные и специальные методы познания, среди которых значимое место занимают методы системного анализа, моделирования и прогнозирования. Основными методами научного исследования следует признать требуемые для разработки концепции правового регулирования в метавселенных подходы к правовой реальности. Прежде всего, это социоконструктивистский и институциональный подходы к праву и правовой реальности, позволяющие разработать и запустить важнейшие тренды и институциональные параметры в развитии отдельных направлений цифровой трансформации социума, в том числе, развития метавселенных. Для определения основных тенденций в правовом регулировании общественных отношений в условиях цифровизации на основе анализа российского законодательства использован формально-юридический метод, который способствовал изучению основных цифровых новелл, содержащихся в нормах конституционного, административного, гражданского, уголовного права, при этом разъяснение содержания и смысла данных норм права было обеспечено методом толкования.

Важным в работе следует признать сравнительно-правовой метод, привлекаемый для исследования современного состояния правового регулирования метавселенных в разных странах. Кроме того, внутри сравнительного метода использован системный подход для комплексного рассмотрения взаимосвязанных элементов права виртуальных миров в условиях цифровой трансформации. Также в диссертации используется системный анализ национальной безопасности для исследования правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, а формально-логический, технико-юридический, нормативно-аксиологический методы легли в основу разработки оптимального государственного правового режима метавселенных в России.

Нормативная и эмпирическая база исследования основана на российском законодательстве, нормах международного права, международных актах ООН, МСЭ и др., не являющихся юридически

обязательными (декларации, резолюции, рекомендации, руководства, доклады и т.д.), регламентирующих отношения по теме исследования, данных статистики и социологических исследований, находящихся в открытом доступе, данных об условиях пользовательских соглашений и внутренних правилах, разрабатываемых владельцами цифровых платформ, а также представлена работами отечественных и зарубежных ученых по социально-правовым и философско-правовым проблемам современности, включая работы в сфере цифровизации общества и государства.

Научная новизна диссертационного исследования предопределена поставленной целью и заключается в том, что впервые предлагается разработать оптимальную модель правопорядка метавселенных, отвечающую требованиям законодательства Российской Федерации. В диссертации обосновано, что основой правового регулирования общественных отношений, складывающихся внутри данного виртуального пространства, должен быть принцип соблюдения публичного порядка государства, для чего необходимо концептуальное осмысление существующих правовых конструкций и механизмов с целью понимания их эффективности и применимости к складывающимся новым общественным отношениям, возникающим в условиях развития метавселенных.

В диссертационном исследовании автором:

- доказана гипотеза о том, что правовой порядок внутри метавселенных предполагает особый терминологический и технико-юридический подход, позволяющий учесть субъектный состав, специфический объект и цифровое содержание правоотношений, отсутствие физических связей между участниками правоотношений, динамический характер и сингулярность технологий искусственного интеллекта, генерирующего метавселенные;
- описаны концептуальные подходы к пониманию правовой природы метавселенных;
- установлены сложившиеся практики в области регулирования общественных отношений, возникающих в связи с развитием метавселенных, а также непосредственно в данном пространстве, приведена институционально-правовая интерпретация выявленных правовых режимов;
- выявлены и сформулированы возможности и особенности применения международного и национального права к метавселенным и в метавселенных в Российской Федерации, предложены основополагающие принципы правового регулирования метавселенных в России, определен правовой статус цифрового аватара человека;
- приведена классификация виртуальных деликтов, предложена типологизация юридической ответственности за правонарушения, совершенные внутри метавселенных;
- определены современные внутренние и внешние угрозы безопасности личности, общества и государства, возникающие в связи с развитием индустрии метавселенных в целом и квазигосударственности метавселенных в частности.

На защиту выносятся следующие положения, обладающие элементами научной новизны:

1. Правопорядок метавселенных выступает частью общественного порядка, складывающегося в условиях функционирования национальных и глобальных виртуальных пространств, цифровых платформ и сред, посредством отражения в правосознании и поведении людей нормативных предписаний и фактическом соблюдении, исполнении, использовании и применении правовых норм субъектами правоотношений. В широком смысле правопорядок метавселенных включает в себя всю совокупность норм, регулирующих функционирование виртуальных пространств, а в узком смысле представляет собой совокупность норм, регулирующих отношения между субъектами метавселенных внутри данного пространства (правопорядок внутри метавселенных или виртуальный правопорядок).

2. С точки зрения права метавселенная представляет собой, с одной стороны, новую форму социальной реальности, с другой стороны, сложный объект общественных отношений, находящийся на рубеже материального и виртуального миров, соединяющий их в одно общее пространство, которое требует правового регулирования, поскольку действия, совершаемые в метавселенной, способны оказывать воздействие на объекты реальной действительности. Метавселенная есть действующее на основе технологий виртуальной и (или) дополненной реальности трехмерное иммерсивное мультисенсорное пространство, в котором взаимодействие пользователей опосредовано использованием цифровых аватаров (цифровых копий или двойников человека) с возможным применением специальных технических устройств (сканирующие датчики, очки виртуальной реальности, шлем виртуальной реальности и пр.), при котором между субъектами (пользователями, разработчиками, заказчиками и другими участниками) происходит взаимодействие, влекущее правовые последствия, связанные с возникновением, изменением или прекращением субъективных прав и обязанностей.

3. Существует два основных правовых режима метавселенных: императивный (консервативный) и диспозитивный (либеральный). Для первого правового режима характерно преимущественное использование норм-запретов в отношении субъектов, взаимодействующих в метапространстве, включая строгую формальную определенность и регламентированность, согласованность внедряемых цифровых новшеств с существующими в обществе институтами, их устойчивое и поэтапное развитие, что обусловлено действующим политическим (национально-государственным) режимом, приоритетом защиты публичных интересов и сохранением социокультурной целостности государства. Для второго правового режима свойственно руководство преимущественно технологическими императивами при формировании соответствующей нормативной базы и возможность саморегулирования общественных отношений, складывающихся в метавселенной, осуществляемая

самостоятельно участниками общественных отношений без контроля со стороны государства.

4. Государственный правовой режим метавселенных в России предполагает учет ее национальной безопасности в качестве главного приоритета и выражается в совокупности принципов, согласно которым гражданин имеет право не использовать цифровые технологии для взаимодействия с публично-правовыми образованиями, органами власти и частными лицами, сохраняя свое право на бесцифровую среду, а государство при этом для обеспечения защиты цифрового (технологического) суверенитета страны и основ публичного порядка имеет возможность ограничить доступ граждан Российской Федерации к метавселенным, созданным на территории, включенной в перечень иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц. Доказано, что применительно к пространству метавселенных цифрового аватара (цифровую копию человека или цифрового двойника человека) необходимо рассматривать в качестве объекта правоотношений, который, выступая имуществом, принадлежащим управляющему данным аватаром пользователю (владельцу), служит инструментом общения между людьми. При этом юнит искусственного интеллекта, отличающийся определенными характеристиками «сильного ИИ», следует рассматривать в качестве объекта правоотношений, обладающего признаками источника повышенной опасности (технической и технологической сингулярности, выраженной в непредсказуемости технологий и отсутствии за ними полного контроля со стороны человека, сопровождающейся высоким уровнем риска для неограниченного количества граждан и безопасности государства).

5. Под юридической ответственностью за виртуальные деликты, включая правонарушения, совершенные непосредственно внутри метавселенных, следует понимать установленную государством обязанность субъекта правоотношения претерпеть неблагоприятные для него последствия личного либо имущественного характера за совершенное общественное опасное деяние, нарушающее нормы законодательства, регулирующие общественные отношения, складывающиеся внутри и по поводу виртуальных пространств метавселенных, и иные непосредственно связанные с ними общественные отношения, посредством соответствующих механизмов государственного принуждения с целью восстановления нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан, организаций и общества. При этом под виртуальными деликтами следует понимать противоправные, виновные, наносящие вред личности, обществу или государству деяния деликтоспособного лица или лиц, влекущие за собой юридическую ответственность, и локализирующиеся исключительно в пространстве метавселенных (*внутрипространственные*), или иницилируемые в нем для причинения вреда в реальном мире (*инструментальные*), или совершаемые вне данного пространства, однако по своим целям охватывающие причинение вреда платформенному существованию самих метавселенных и (или) их

пользователям (*внепространственные*), а также наносящие вред или создающие угрозу причинения вреда одновременно как физическим объектам, общественным интересам и ценностям, так и виртуальным объектам, созданным и существующим в метавселенных (*комплексные*). Предложена авторская классификация виртуальных деликтов по следующим критериям (основаниям): по целям и соотношению сферы совершения деяния и сферы наступления общественно опасных последствий (внутрипространственные, инструментальные, внепространственные и комплексные), по степени общественной опасности (вредности) (гражданско-правовые виртуальные деликты, административные виртуальные деликты, метапреступления), по территориальному признаку (внутригосударственные виртуальные деликты и трансграничные (экстерриториальные) виртуальные деликты); по объекту посягательства (против личности, против общественной безопасности, террористической направленности, виртуальные деликты, направленные против нормального физического и нравственного развития несовершеннолетних). Также в работе проведена типологизация юридической ответственности за правонарушения, совершенные внутри метавселенных, по субъектному, отраслевому и организационному признаку.

6. Существует необходимость создания собственной, единственной внутригосударственной метавселенной, за счет чего могут быть обеспечены одновременно условия для конкурентноспособного развития цифровой индустрии в России и условия для надежного правового регулирования в области защиты прав граждан и обеспечения безопасности государства. Принятие эффективных и действенных мер и механизмов обеспечения национальной безопасности и прав человека в условиях развития индустрии метавселенных в Российской Федерации возможно при сохранении традиционной (вертикальной) модели управления Интернетом и утверждении государственного правового режима метавселенных. С целью обеспечения безопасности личности, общества и государства, во-первых, необходима защита критической инфраструктуры государства посредством поэтапного и безопасного внедрения цифровых технологий, в том числе в виде «цифровых близнецов» или «цифровых двойников» инфраструктуры городов, в политико-управленческую сферу, во-вторых, установление обязательной авторизации с предварительной идентификацией личности пользователя метавселенной под своим именем по принципу «один человек – один аватар».

Теоретическая значимость диссертации выражается в разработке и обосновании концептуального подхода к правовому регулированию общественных отношений, складывающихся внутри и по поводу новых пространств метавселенных. Выводы и положения, сформулированные в настоящем исследовании, могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях общетеоретического характера, затрагивающих вопросы правопорядка, складывающегося в новых социальных и экономических условиях. Полученные выводы расширяют теоретические представления о процессе правового регулирования общественных отношений, формирующихся в условиях развития индустрии метавселенных и передовых

цифровых технологий, включая технологии виртуальной и дополненной реальности, технологии искусственного интеллекта, интернета вещей и др.

Практическая значимость диссертационного исследования выражается в разработке концепции государственного правового режима метавселенных в России, принципы которого сформированы и сформулированы исходя из сущности нового цифрового феномена и рисков его применения в различных сферах жизнедеятельности граждан. Предложенные конкретные практикоориентированные рекомендации направлены на совершенствование государственного регулирования в области обеспечения национальной безопасности и защиты прав человека в условиях развития метавселенных. Результаты диссертационного исследования позволяют сформировать эффективную систему управления в области науки, технологий и производства и осуществления инвестиций в индустрию метавселенных, обеспечив единую научно-технологическое пространство, ориентированное на решение государственных задач и удовлетворение потребностей экономики и общества. Полученные результаты должны способствовать разработке эффективных правовых норм и стандартов для регулирования поведения пользователей в метавселенных, защите цифрового суверенитета государства, созданию безопасной среды для пользователей в метавселенных и дальнейшему теоретическому и практическому развитию данного вопроса в научной среде. Выводы, содержащиеся в диссертационном исследовании, могут быть использованы при преподавании учебных дисциплин «Теория государства и права», «Актуальные проблемы теории государства и права» в системе высшего юридического образования.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в 7 научных работах, из них 2 статьи в научных изданиях, индексируемых в Web of Science, RSCI, 4 статьи – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Основные научные результаты диссертации апробировались автором в ходе участия в различных научно-теоретических и научно-практических мероприятиях, включая такие как I Международная студенческая научно-практическая конференция «Современная юридическая наука: взгляд молодых – 2023» (г. Ростов-на-Дону, 2023); Международная научно-практическая конференция «Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики – 2024» (г. Ростов-на-Дону, 2024); Международная молодежная онлайн-дискуссии «Цифровой Левиафан – 2025: Эпоха искусственного интеллекта в политике и государственном управлении» (г. Минск, 2025); XV Международный конгресс сравнительного правоведения «Фрагментация права и проблемы ее преодоления» (г. Москва, 2025); XIV Международная научно-практическая конференция «Право в цифровую эпоху» (г. Москва, 2025); IV Всероссийская научно-практическая конференция «Правовое обеспечение национальной безопасности: вопросы науки и образования» (г. Москва, 2025); Всероссийская научно-практическая конференция «Развитие юридической науки в новых условиях: единство

теории и практики – 2025» (г. Ростов-на-Дону, 2025); Всероссийская научно-практическая конференция «Национальная безопасность России и проблемы её обеспечения» (г. Москва, 2025).

Автор, исследуя представленную в диссертации проблематику, выступал в 2025 году в качестве исполнителя гранта РФФИ № 24-28-00225 «Правовое регулирование безопасного использования технологий искусственного интеллекта: концептуальные модели обеспечения безопасности, предупреждения рисков и ответственности».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень научной разработанности, определяются объект, предмет, цели и задачи диссертационного исследования, характеризуются методологическая, нормативная и эмпирическая основы исследования, а также научная новизна диссертационного исследования, представляются теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту, и приводятся сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе «Метавселенные в контексте правового регулирования процессов цифровизации общества и государства: теоретико-методологический анализ» определяются основные тенденции в правовом регулировании общественных отношений в условиях цифровизации, раскрывается сущность классической модели правопорядка, проводится комплексный анализ как теоретической разработанности проблематики феномена метавселенных с точки зрения права, так и реализации данной идеи в различных международных и национальных нормативных актах.

В первом параграфе «Основные тенденции в правовом регулировании общественных отношений в условиях цифровизации» исследуются основные тенденции в области цифровизации общественных институтов и изменения моделей государственного управления в условиях цифровой трансформации в их взаимосвязи и взаимообусловленности, что формирует последующую методологическую базу для поиска ответа на вызовы и угрозы для права, общества и государства на концептуальном уровне.

Путем отражения и анализа воззрений теоретиков и философов права, развивающих классическую модель правопорядка, а также с учетом изучения складывающихся тенденций в правовом регулировании общественных отношений в условиях цифровизации, в работе закладывается основа для современного теоретико-правового осмысления категории «правапорядок». Автор отмечает, что существующая концепция правопорядка в современных условиях не покрывает всего множества и многообразия новых общественных отношений. Появление новых акторов (регуляторов) в виде транснациональных корпораций, которые внутри экстерриториального

пространства, складывающегося, в том числе, в условиях развития метавселенных, укрепляют свое влияние на формирование правил регулирования общественных отношений в виртуальной среде, в одних случаях наряду с государством, в других случаях, а именно при отсутствии нормативного регулирования, заменяя собой последнего. Исходя из чего невозможно рассмотрение категории правопорядка исключительно как атрибута государства, поскольку новые политические акторы участвуют в формировании общих правил поведения для определенных общественных групп, которые выступают пользователями цифровых платформ, а в последующем, в условиях возрастающей роли цифровых сервисов и переноса совершения юридически значимых действий постепенно исключительно в цифровой формат, и для неограниченного круга лиц. Иными словами, традиционное представление о данной правовой категории ранее позволяло говорить о том, что правопорядок базируется на праве, в первую очередь через нормативность его понимания, основанную на позитивистском мышлении и его формально-юридической интерпретации, при которой обеспечение правопорядка связано с реализацией принципа законности и государственным принуждением, однако в современных условиях заметна возрастающая роль корпоративных норм и негосударственных акторов, в связи с чем действующая научная парадигма не охватывает всей широты складывающихся общественных отношений.

В рамках настоящего исследования автором выделены семь основных этапов цифровизации политико-правовых и общественных институтов в современной России, проанализированы законы и подзаконные акты, включая приказы и распоряжения федеральных органов исполнительной власти, а также нормативные акты субъектов Российской Федерации:

1 этап (1990-е гг.) – переход от автоматизации к информатизации, начало информатизации государственного аппарата управления и налоговой системы страны;

2 этап (2000–2006 гг.) – начало информатизации образовательных учреждений, администрирующих органов отдельных субъектов страны и судебной системы;

3 этап (2007–2009 гг.) – законодательное закрепление долгосрочных планов в области инновационного развития страны и применения информационно-телекоммуникационных технологий;

4 этап (2010–2015 гг.) – начало работы над «электронным правительством», запуском и тестированием перехода от аналогового вещания к цифровому, закреплением возможности использования ВКС в арбитражном и гражданском судопроизводстве;

5 этап (2016–2019 гг.) – совершенствование цифровых технологий, продолжение работы по цифровизации экономики, правосудия и здравоохранения;

6 этап (2020–2022 гг.) – применение дистанционных технологий в условиях пандемии COVID-19;

7 этап (с 2023 г. по настоящее время) – синтез генетических исследований, нанотехнологий и квантовых изобретений, развиваются технологии искусственного интеллекта, виртуальной и дополненной реальности.

Автор доказывает, что создание виртуального пространства метавселенных является современным этапом цифровой трансформации способов взаимодействия граждан и реализации их прав и обязанностей. При этом риски исключения из жизни человека альтернативных цифровым способом возможностей осуществления закрепленных в Конституции прав выступает приоритетным доктринальным и законодательным вопросом, нуждающимся в дальнейшем изучении, а существующие пробелы в области правового регулирования общественных отношений, складывающихся в условиях цифровой (виртуальной) реальности, рассматриваются в настоящем исследовании как вызов общей теории права.

Во втором параграфе «Метавселенная в юридическом измерении: понятие, сущность, признаки» исследуются ключевые аспекты развития индустрии метавселенных, сущность и признаки метавселенных, что позволяет провести разграничение имеющихся цифровых платформ со сложившимися новыми метапространствами, обладающими рядом юридически значимых отличительных характеристик.

В данной части работы автором показан переход метавселенных от идеи, воплощенной исключительно в фантастике, до современных актуальных направлений развития изучаемой индустрии, включая использование метавселенных в таких направлениях как сфера досуга и отдыха, образование, туризм, бизнес, медицина, трудовая деятельность, государственное управление и др.

Исходя из проведенного анализа имеющихся в науке определений рассматриваемого феномена, которые были сформулированы отечественными и зарубежными учеными, автором выделены пять основных подходов к определению метавселенной, а именно экономический, политико-правовой, технологический, философско-мировоззренческий и риск-ориентированный. Помимо этого, в диссертационном исследовании приведено описание соотношения и разграничения понятия «метавселенная» и понятий «виртуальная реальность», «цифровая реальность», «киберпространство», «виртуальное пространство».

Автор обозначает, что для определения семантических пределов применения права к отношениям, складывающимся внутри пространства метавселенных, в первую очередь требуется рассмотреть метавселенную с юридической точки зрения. Так, обосновывается, что в результате взаимодействия в метавселенной между участниками общественных отношений складываются определенные социальные связи, при которых у лиц появляются специальные субъективные права и юридические обязанности по отношению друг к другу.

Автором установлено, что виртуальная реальность предстает в виде конструируемой, а значит управляемой субстанции, однако сохраняющей и,

по мере развития ИКТ и роста применения технологий искусственного интеллекта, увеличивающей элементы непредсказуемого в своем содержании. Появляются новые конструируемые площадки смешанной реальности, где задействуются технологии искусственного интеллекта, виртуальной и дополненной реальности, при этом человек получает возможность ощущать себя полностью существующим как в реальном мире, так и в виртуальном пространстве. Помимо этого, обозначено, что отсутствие мер опережающего правотворчества может привести к децентрализованному управлению метавселенными, при котором сетевые сообщества наравне с государством смогут осуществлять разработку общеобязательных правил поведения, действие которых будет распространяться на отношения, складывающиеся внутри виртуального пространства, при этом не подчиняясь общим нормам права, применимым к схожим ситуациям, которые происходят в физическом мире.

В третьем параграфе «Правовое регулирование метавселенных в современных государствах: сравнительно-правовой анализ» исследуются особенности правового регулирования общественных отношений, складывающихся в связи и по поводу развития метавселенных, на примере различных государств, отдельное внимание уделяется анализу международного регулирования Интернета как основы функционирования новых мультисенсорных иммерсивных сред.

Автор указывает, что переход от традиционного представления об Интернете к экосистемам и метавселенным, функционирующим на основе современных цифровых технологий, позволяет утверждать, что при дальнейшем развитии рассматриваемой сферы ключевым вызовом для любого современного государства в рамках обеспечения национальной безопасности и защиты персональных данных граждан станет возрастающая роль и влияние правительств и транснациональных компаний на развитие отечественного сегмента Интернета.

Анализ развития индустрии метавселенных в мире позволил сделать вывод о существовании трех групп государств: государства, в которых не наблюдается активного развития индустрии метавселенных; государства, в которых использование иностранных цифровых платформ ограничено, а развитие собственных метавселенных возможно при условии соблюдения действующего законодательства; государства, в которых развитие и использование платформ метавселенных законодательно не ограничено и (или) зачастую не урегулировано. Руководствуясь данной типологизацией, автор выделил два основных правовых режима метавселенных, а именно императивный (консервативный) и диспозитивный (либеральный).

Автор доказывает, что в рамках диспозитивного (либерального) правового режима происходит формирование самостоятельного правопорядка метавселенных, оторванного от механизма нормативного государственного регулирования. С точки зрения философско-правового осмысления указанной тенденции, либеральный правовой режим метавселенных имеет в своей основе радикальную форму выражения либерально-индивидуалистического

(общедозволительного) типа правового регулирования, что проявляется в переносе главного правотворческого звена с государства на заказчиков, разработчиков и пользователей метавселенных и выражается в трансформации традиционного правового принципа с «разрешено всё, что не запрещено законом», на «разрешено всё, что не запрещено правилами цифровой платформы», при котором с точки зрения социологического подхода к праву правила общения и взаимодействия, разработанные самими пользователями, будут представлять собой «живое» право, действующее внутри пространства метавселенных.

При этом, диссертант подчеркивает, что в свою очередь природа формирования и применения императивного (консервативного) правового режима метавселенных связана с признанием первостепенной роли фундаментальных принципов консерватизма и этатизма в условиях формирования правового режима объектов, развивающихся в новой цифровой реальности, что выражается в первостепенной роли государства в любой социальной среде, в том числе и виртуальной, и признании его в качестве единственного источника власти и принуждения. Общественные отношения, складывающиеся в метавселенных, в рамках императивного (консервативного) правового режима интегрируются в общую систему права через традиционные институты, а не становятся самостоятельно регулируемым объектом внутри пространственно-платформенных решений заказчиков, разработчиков и пользователей.

Во второй главе «Правовой порядок внутри метавселенных в России» сосредоточены положения, раскрывающие концепцию оптимального государственного правового режима и правопорядка метавселенных, отвечающего требованиям законодательства Российской Федерации.

В первом параграфе второй главы «Принципы правового регулирования метавселенных и правовой статус цифрового аватара» автором обозначены особенности правового статуса цифрового аватара, сформулированы основные принципы правового регулирования метавселенных в России, раскрыты ключевые тезисы, которые формируют в своей совокупности основу для правового механизма их реализации, нашедшие отражение в предложенном проекте «Стратегии безопасного развития цифровой индустрии метавселенных в Российской Федерации».

Автором обосновывается, что для безопасного использования метавселенных их создание и функционирование в России, а также общественные отношения, складывающиеся внутри данного пространства, должны регулироваться нормами российского законодательства, а также новыми предлагаемыми принципами, а именно:

- если в материальном смысле отправным в большинстве государств признается принцип обеспечения прав человека, то в метавселенных таким отправным началом следует признать цифровой аватар человека;
- гражданин имеет право не использовать цифровые технологии для взаимодействия с публично-правовыми образованиями, органами власти и частными лицами;

- право на бесцифровую среду должно выступать основным условием для дальнейшего развития метавселенных в России как гарант альтернативы сохранения бесцифровой (естественной, традиционной) формы жизни граждан;

- для обеспечения защиты цифрового (технологического) суверенитета страны и основ публичного порядка допускается ограничение доступа граждан Российской Федерации к метавселенным, созданным на территории государства, которое включено в перечень иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц;

- правовая защита физического и психического развития детей, а также охрана здоровья населения страны имеют приоритет перед внедрением цифровых технологий в социальные сферы жизнедеятельности граждан, направленные на развитие цифровой индустрии в России, включая индустрию метавселенных;

- любые действия, направленные на хранение, использование и передачу третьим лицам биометрических показателей пользователя, полученные через датчики и камеры, установленные на специальной гарнитуре, используемые в метавселенной, включая частоту сердечных сокращений, давление, реакции на объекты и события и др., требуют специального осознанного согласия пользователя.

Автором доказано, что применительно к пространству метавселенных цифрового аватара (цифровую копию человека или цифрового двойника человека) необходимо рассматривать в качестве объекта правоотношений, который, выступая имуществом, принадлежащим управляющему данным аватаром пользователю (владельцу), служит инструментом общения между людьми. При этом юнит искусственного интеллекта, отличающийся определенными характеристиками «сильного ИИ», следует рассматривать в качестве объекта правоотношений, обладающего признаками источника повышенной опасности (технической и технологической сингулярности, выраженной в непредсказуемости технологий и отсутствии за ними полного контроля со стороны человека, сопровождающейся высоким уровнем риска для неограниченного количества граждан и безопасности государства).

Ввиду того, что юридическая ответственность выступает важным правовым институтом, стержневым элементом правопорядка и законности, **во втором параграфе второй главы «Юридическая ответственность за правонарушения, совершенные внутри метавселенных: понятие, виды и особенности»** обосновано, что правонарушения, которые совершаются в пространстве метавселенных, имеют свои отличительные особенности, связанные с местом и способом их совершения, в связи с чем также должны находиться в фокусе внимания при определении государственного правового режима метавселенных в России. Автором сформулированы определения таких понятий как «виртуальный деликт», «юридическая ответственность за виртуальные деликты», разработана классификация виртуальных деликтов по различным критериям (основаниям). Также в данном параграфе автором

предложена типологизации юридической ответственности за правонарушения, совершенные внутри метавселенных, по следующим признакам:

- 1) по субъектам, подлежащим юридической ответственности (субъектный признак);
- 2) по характеру негативных последствий для общества и правонарушителя (отраслевой признак);
- 3) по порядку привлечения к юридической ответственности или форме акта реализации (организационный признак).

В третьем параграфе второй главы «Национальная безопасность и права человека в условиях развития метавселенных» обосновывается необходимость создания собственной внутригосударственной метавселенной, за счет чего могут быть обеспечены одновременно условия для конкурентноспособного развития цифровой индустрии в России и условия для надежного правового регулирования в области защиты прав граждан и обеспечения безопасности государства.

В работе выделены две основные группы вызовов и угроз национальной безопасности – это вызовы, связанные с достижением «эффекта зеркальности» цифровых объектов, и вызовы, связанные с развитием децентрализованных метавселенных, а также описаны внутренние угрозы безопасности личности, общества и государства, возникающие в условиях развития индустрии метавселенных, включая такие как угрозы цифровой идентичности; угрозы когнитивной безопасности личности и манипуляции сознанием; угрозы десоциализации, обесценивания традиционного бесцифрового образа жизни и девальвации традиционных ценностей.

Автором установлена взаимосвязь между складывающейся политикой управления и регулирования в области цифровой индустрии, к которой относится и индустрия метавселенных, и существующей парадигмой государства по управлению Интернетом в целом. В работе выделены три модели управления Интернетом: традиционная (однаправленная, вертикальная), многосторонняя (мультистейкхолдерная) и односторонняя (моностейкхолдерная).

Обосновано, что принятие эффективных и действенных мер и механизмов обеспечения национальной безопасности и прав человека в условиях развития индустрии метавселенных в Российской Федерации возможно при сохранении традиционной (вертикальной) модели управления Интернетом и утверждении государственного правового режима метавселенных.

В заключении подводятся итоги и формулируются основные выводы исследования, обозначаются перспективы дальнейшего как теоретико-правового, так и отраслевого исследования пространства метавселенных.

**Основные положения диссертации отражены в следующих работах
автора**

Статьи в научных изданиях, входящих в Перечень ВАК

1. Ширинских, П. И. Право на бесцифровую среду как условие и основной принцип развития метавселенных / П. И. Ширинских // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2025. – Т. 12, № 1. – С. 113-120. – DOI 10.18522/2313-6138-2025-12-1-17. – EDN LHIVIC. (K2).
2. Ширинских, П. И. Развитие индустрии метавселенных сквозь призму права: компаративистский подход / П. И. Ширинских // Философия права. – 2025. – № 3(114). – С. 13-19. – EDN DOXXOL. (K2).
3. Ширинских, П. И. Правовое регулирование искусственного интеллекта в метавселенных: от рисков антропоморфизации к пределам цифровой субъектности / П. И. Ширинских // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2025. – Т. 12, № 3. – С. 45-53. – DOI 10.18522/2313-6138-2025-12-3-6. – EDN NLEYGD. (K2).
4. Ширинских, П. И. Особенности обеспечения национальной безопасности в условиях развития индустрии метавселенных и цифровых двойников государств / П. И. Ширинских // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2025. – Т. 12, № 4. – С. 69-75. – DOI 10.18522/2313-6138-2025-12-4-8. – EDN ZLWJOC. (K2).

Статьи в научных изданиях, входящих в Web of Science, RSCI

5. Ширинских, П. И. Обеспечение правопорядка в виртуальной цифровой среде: теоретико-правовые аспекты / А. И. Овчинников, П. И. Ширинских // Вестник Томского государственного университета. – 2025. – № 518. – С. 220-229. – DOI 10.17223/15617793/518/25. – EDN EUTRAB. (K1).
6. Приоритеты и направления международно-правовой политики в сфере обеспечения безопасного использования искусственного интеллекта / А. И. Овчинников, Е. С. Селиванова, А. С. Конопий, П. И. Ширинских // Вестник Томского государственного университета. – 2025. – № 520. – С. 270-278. – DOI 10.17223/15617793/520/29. – EDN WWFWUM. (K1).

Публикации в сборниках трудов конференции

7. Ширинских, П. И. Обеспечение национальной безопасности в условиях развития технологий ИИ и индустрии метавселенных: от проблем к решениям / П. И. Ширинских // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики – 2025 : сборник докладов по материалам Всероссийской научно-практической конференции [Ростов-на-Дону, 31 октября 2025 года] / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное автономное

образовательное учреждение высшего образования "Южный Федеральный университет" ; составители: Тищенко Е. В., Саядова А. С. ; ответственный редактор И. П. Зиновьев. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2025. – С. 63-66.